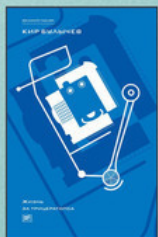

Кир Булычев

Вирусы не отстирываются

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Кир Булычев
Вирусы не отстирываются
Серия «Гусляр»
Серия «Гусляр-2000», книга 7

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136130
Жизнь за трицератонса: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0644-4

Аннотация

«У профессора Минца было своеобразное чувство юмора. В прошлом году оно спасло Землю от страшной опасности, хотя с таким же успехом могло ее погубить. Началось это невинно, на стадионе...»

Кир Булычев

Вирусы не отстирываются

У профессора Минца было своеобразное чувство юмора.

В прошлом году оно спасло Землю от страшной опасности, хотя с таким же успехом могло ее погубить.

Началось это невинно, на стадионе.

С недавнего времени Минц и его друг Корнелий Удалов зачастили на футбол. Начали болеть за команду «Речник» и сами посмеивались над своим увлечением, называя его старческой причудой.

Ксения эти походы не одобряла. Несмотря на солидный возраст, она продолжала ревновать Корнелия. К тому же рыбалка и грибная охота приносили дому прибыль, а стадион – разорение.

– Мы с тобой теперь на хозрасчете, – объяснила она свою позицию мужу. – Будем жить по замкнутому циклу. Что съел – возврати в хозяйство!

Удалов был поражен такой житейской хваткой Ксении и скромно предложил:

– Давай тогда туалет на дачу перевезем.

– Зачем? – не поняла Ксения.

– Ну, не горшки же полные на автобусе возить! Если при-спичило – едем на дачу...

Развить свою мысль он не успел, потому что ему при-

шлось, прихрамывая от радикулита, бежать прочь из дома от скалки. Впрочем, и это входило в интересы хитроумного Удалова. Он попросил политического убежища в квартире Льва Христофоровича, откуда они потом вместе отправились на стадион.

Именно там на профессора Минца, гениального изобретателя и без пяти минут лауреата Нобелевской премии, снизошло озарение.

Озарение было вызвано опустившимся на стадион туманом, который плавал над полем так, что некоторые игроки бегали по пояс в белой гуще, а от других вообще были видны только ноги.

– Куда ж он бьет? – кричал Удалов. – Куда же он бьет, если ворот не видно?

– Так и вратарь его не видит, – ответил разумный Саша Грубин, сидевший рядом с Корнелием. – Они равны. Но на уровне анекдота.

И тут Минц воскликнул:

– Вот так и поступим! То-то будет смешно!

Закричал он громко, но не то, что принято кричать на стадионе. Туда приходят смотреть и просто кричать, а не выступать.

Однако ругаться на Минца никто не стал, люди сидели свои, из тех, что приходят на стадион и в солнце, и в непогоду. Мест на «Речнике» было всего две тысячи, но и половины не заполнялось. Не очень-то теперь в Великом Гусляре

увлекаются футболом. То ли дело в пятидесятые годы!

На крик Минца люди обернулись, но, увидев, что это вопит лысый профессор с Пушкинской улицы, сразу отвернулись. Пусть себе вопит.

– Ты чего? – спросил Удалов.

– Нашел решение, – просто ответил Минц.

– Отложи его в мозжечок, – посоветовал Удалов. – Футбол кончится, тогда и займешься наукой. Каждому овощу свое время.

Тут начал накрапывать сентябрьский дождик. Зонтика у друзей не было, они растянули на троих грубинский плащ и смотрели из-под него, как с правительственной трибуны. Слава богу, дождик прибил туман, и стало видно, что происходит на поле и почему наши опять проигрывают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.